

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

УДК
«УТВЕРЖДАЮ»
№ госрегистрации

Ректор Академии

Инв. №

_____ В.А. Мау

«___» _____ 2020 г.

**ПРЕПРИНТ ОТЧЕТА
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
по теме: «Оценка фактического конечного потребления и активов
домашних хозяйств в Российской Федерации на основе структурного подхода»**

Научно-исследовательская работа выполнена в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2020 год

Авторы:

Аброскин А.С., в.н.с. Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС, д.э.н.,
доцент, ORCID - 0000-0002-8939-5154, эл. почта – abroskin@ranepa.ru

Аброскина Н.А., н.с. Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС, ORCID -
0000-0002-3019-9183, эл. почта – abroskina-na@ranepa.ru

Москва 2020

Estimation of actual final consumption and household assets based on a structural approach in the Russian Federation

Authors:

Abroskin A. S., Leading Researcher, Center for Regional Policy, Institute for applied economic studies, RANEPA, Doctor of Economics, Associate Professor, ORCID-0000-0002-8939-5154, e-mail – abroskin@ranepa.ru

Abroskina N. A., Researcher, Center for Regional Policy, Institute for applied economic studies, RANEPA, ORCID-0000-0002-3019-9183, e-mail – abroskina-na@ranepa.ru

Аннотация

Тематикой исследования являются актуальные проблемы методологии и практики измерения уровня жизни населения в статистике РФ, адекватное решение которых позволяет повысить качество и обеспечить большую аналитическую ориентацию разрабатываемой системы показателей.

Цель проводимого исследования – выявление наиболее проблемных аспектов соответствующего раздела российской статистики и анализ их возможных решений с учетом рекомендаций международных организаций и существующих перспективных разработок, реализованных в зарубежной статистике. Его предметной областью являются вопросы формирования интегральных оценок, характеризующих реальную динамику уровня жизни населения.

К основным аспектам изучаемой проблематики относятся концептуальные вопросы, связанные с определением уровня жизни как объекта измерения, формированием критериев оценки и дифференциацией населения по признакам, лежащим в основе изменений уровня жизни.

На основе результатов исследования выявлены основные факторы, оказывающие негативное влияние на качество аналитических показателей и прогнозов динамики уровня жизни, определены наиболее проблемные компоненты методологической базы соответствующего раздела социально-экономической статистики.

Объектом предметного анализа в исследовании являются современные концепции построения структурных показателей уровня жизни населения. На основе их анализа и сравнений с концепцией измерения уровня и динамики уровня жизни населения с использованием показателя денежных доходов предложены альтернативные подходы к измерениям, основанные на показателях потребительских расходов, фактического конечного потребления и имущественных активов домашних хозяйств.

Перспективы их практической реализации связаны с корректировкой существующей методологической и информационной базы оценки уровня жизни населения в РФ с использованием структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств.

Предложенный подход позволяет повысить качество разрабатываемых оценок и может быть использован как альтернатива существующему подходу, основанному на критериях денежных доходов населения, а также в его качестве дополнения при разработке расширенной системы аналитических показателей.

Ключевые слова: денежные доходы, домашние хозяйства, имущественные активы, конечное потребление, монетарный подход, структурные показатели, уровень жизни.

Abstract

The subject of the research is actual problems of methodology and practice of measuring the population's standard of living in the statistics of the Russian Federation, the adequate solution of which allows improving the quality and provide a greater analytical orientation of the developed system of indicators.

The purpose of the research conducted is to identify the most problematic aspects of the relevant section of Russian statistics and analyze their possible solutions, taking into account the recommendations of international organizations and existing promising developments implemented in foreign statistics. Its subject area is questions of the

formation of integral estimates that characterize the real dynamics of the population's standard of living.

The main aspects of the problem under study include conceptual issues related to the definition of the standard of living as an object of measurement, the formation of evaluation criteria and the differentiation of the population on the grounds underlying changes in the standard of living.

Based on the results of the study, the main factors that have a negative impact on the quality of analytical indicators and forecasts for standard of living dynamics, the most problematic components of the methodological base of relevant section of socio-economic statistics are identified.

In the research the object of the subject analysis are the modern concepts of constructing structural indicators of the population's standard of living. Based on their analysis and comparisons with the concept of measuring the level and dynamics of the population's standard of living using the monetary income indicator, alternative approaches to measurements based on indicators of consumer expenditures, actual final consumption and property assets of households are proposed.

The prospects for their practical implementation are connected with the adjustment of the existing methodological and information base for the population's standard of living measurement in the Russian Federation using structural indicators of actual final consumption and household assets.

The proposed approach allows improving the quality of the developed estimates and can be used as an alternative to the existing approach based on the criteria of the population's monetary income, as well as a supplement to the development of the expanded system of analytical indicators.

Keywords: final consumption, households, monetary approach, monetary income, property assets, standard of living, structural indicators.

Список исполнителей:

Аброскин Александр Сергеевич – Ведущий научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований, доктор экономических наук.

Аброскина Наталья Александровна – Научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований.

Содержание

Введение.....	6
Раздел 1. Особенности методологии измерения уровня жизни населения в статистике РФ.....	9
Раздел 2. Анализ структурных компонентов уровня жизни населения в РФ.....	12
Раздел 3. Анализ динамики структурных показателей уровня жизни населения в РФ	18
Раздел 4. Современные концепции построения структурных показателей уровня жизни населения.....	26
Раздел 5. Методология оценки уровня жизни населения на основе структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств.....	30
Раздел 6. Экспериментальные оценки уровня жизни населения РФ на основе структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств	34
Заключение.....	41
Список использованных источников.....	50

Введение

Снижение уровня бедности в России является одной из приоритетных национальных целей, сформулированных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05. 2018 г. №204. Основные ориентиры, механизмы и ресурсное обеспечение ее достижения в общей системе среднесрочных стратегических целей развития России определены Правительством РФ в рамках разработанного «Единого плана достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г.» и «Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» (ОНДП).

Достижение одной из приоритетных национальных целей развития РФ - снижение уровня бедности к 2024 г. в два раза - предполагает, в том числе:

- обеспечение целевой поддержки наиболее проблемных групп населения;
- расширение мер поддержки, предоставляемых на основе оценки нуждаемости населения;
- организацию на региональном уровне учета малообеспеченных семей, нуждающихся в государственной социальной помощи;
- разработку специальных региональных программ по снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В комплексе предусмотренных мер особое значение имеют меры адресной социальной поддержки наиболее проблемных групп населения, которые в настоящее время определяются на основе имущественного статуса, являющегося для органов социального обеспечения основным критерием при признании их нуждаемости. В этих условиях особые требования предъявляются к используемым методическим подходам к выявлению таких групп, от корректности которых в значительной степени зависит результативность мер, реализуемых для достижения соответствующих национальных целей. Уточнение критериев реальной нуждаемости населения также позволяет получить и более обоснованные оценки объемов ресурсного обеспечения, необходимого для их реализации.

Для решения этих задач Министерством труда и социальной защиты РФ с декабря 2018 г. реализуются региональные пилотные проекты по снижению уровня бедности с перспективами распространения апробированных методических подходов к определению имущественного статуса и практики оказания целевой

помощи наиболее нуждающимся группам населения на все регионы России. Одновременно с учетом результатов эксперимента предполагается разработка предложений по развитию Единой государственной информационной системы социальной обеспечения в целях определения факторов и масштабов бедности для совершенствования мер социальной поддержки населения (О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза. Приказ Минтруд № 748 от 29.11.2018).

Актуальность исследуемой проблематики также определяется необходимостью повышения надежности оценок уровня жизни населения РФ с учетом новаций в методологии построения соответствующих оценок в международной статистике, основанных на использовании многомерных характеристик. На стратегическом уровне актуальность повышения качества оценок уровня жизни населения РФ определена положениями:

– Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» по направлениям, связанным с повышением доходов отдельных групп и категорий граждан РФ.

– Указа Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» по направлениям, связанным с противодействием угрозам качеству жизни граждан, содействием росту благосостояния граждан, снижением дифференциации населения по уровню доходов, сокращением бедности и социальной поддержкой отдельных категорий российских граждан.

Актуальность разработки новых методических подходов к измерению реального уровня жизни населения в РФ определяется признаваемым в международной статистике несовершенством используемого в практике некоторых стран подхода к построению показателя уровня бедности на основе оценок соотношения денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. Ограниченность ресурсной части фактического потребления населения только денежными доходами без учета его других потенциальных источников, а также недостаточная обоснованность величин прожиточного минимума, установленных для различных социально-демографических групп населения, ограничивают и

возможности использования формируемых оценок в качестве целевых и мониторинговых показателей в соответствующих стратегических разработках.

Другой методический аспект актуальности исследуемой проблематики связан с отсутствием в составе используемых оценочных показателей элементов, характеризующих ресурсы домашних хозяйств в виде накопленных активов, являющихся источником получения дополнительных экономических выгод, влияющих на уровень и динамику благосостояния населения РФ.

Актуальность решения этих проблем для национальной статистики определила необходимость развития соответствующих направлений исследований, цель которых - разработка методологической и методической базы измерения уровня и динамики уровня жизни населения с учетом дополнения системы используемых показателей компонентами конечного потребления и активов домашних хозяйств. В практическом аспекте их целью является повышение эффективности мер социальной поддержки государством наименее обеспеченных и наиболее нуждающихся категорий населения в РФ.

Реализация этих целей также предполагает совершенствование информационной базы анализа уровня и динамики уровня и качества жизни населения РФ, включая выбор и построение системы характеризующих их критериев, а также повышение качества первичной статистики и дополнение системы разрабатываемых показателей потребительским и имущественным характеристикам домашних хозяйств.

Раздел 1. Особенности методологии измерения уровня жизни населения в статистике РФ

Используемая в российской статистике концепция уровня жизни в большей степени соответствует материальному аспекту его измерения, который в международной статистике также может определяться различными, но в целом идентичными по содержанию понятиями (level of living, standard of living, objective well-being и др.).

Измерение уровня бедности в российской практике основывается на сопоставлении среднедушевых денежных доходов со среднедушевой величиной прожиточного минимума. В структурном аспекте используемый в российской статистике показатель доходов населения является примерным аналогом показателя *располагаемых доходов домашних хозяйств*, используемого в статистике национального счетоводства, в составе которых выделяются:

- доходы от экономической деятельности, в том числе, оплата труда наемных работников и смешанные доходы самозанятого населения;

- доходы от собственности - полученные дивиденды, доходы по процентам, доходы от сдачи в аренду объектов собственности и др.;

- полученные социальные трансферты в денежной форме - пенсионные выплаты, пособия по безработице, другие пособия группам домашних хозяйств и др.;

- социальные трансферты в натуральной форме в виде товаров и услуг (медицина, образование, жилищные услуги и др.), получаемых домашними хозяйствами бесплатно или по рыночным ценам.

Показатель располагаемых доходов домашних хозяйств по экономическому содержанию представляет оценку потенциальных ресурсов, которые могут быть использованы соответствующими институциональными единицами для целей конечного потребления и сбережений.

В качестве основного количественного критерия при дифференциации домашних хозяйств по уровню жизни в российской практике используется показатель *среднедушевой величины прожиточного минимума*, с которым сопоставляются среднедушевые доходы. Прожиточный минимум представляет основу классификации населения по *имущественному статусу*, устанавливаемому в соответствии с *дихотомическим принципом*. Значение прожиточного минимума

определяется расчетным методом с учетом фактических составов обследуемых домашних хозяйств и величин прожиточного минимума, установленных в субъектах РФ для различных социально-демографических групп населения - трудоспособного населения, пенсионеров и детей. Соответственно, от обоснованности его значений также зависит и корректность разрабатываемых официальной статистикой оценок уровня бедности.

Прожиточный минимум в международной статистике, как правило, ассоциируется с *чертой бедности* (poverty line, poverty threshold), смещение которой автоматически при прочих равных условиях приводит к повышению или понижению официальных значений показателей уровня бедности.

В основе построения национальной черты бедности в целом по РФ - *стоимостная оценка минимальной потребительской корзины* с дополнительным учетом обязательных платежей и сборов. В соответствии с положениями Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» потребительская корзина определяется как «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания» [1].

При универсальном составе продуктовой части минимальной потребительской корзины в РФ установлены различные соотношения ее компонентов в зависимости от региональных особенностей (10 зон) и выделяемых социально-демографических групп населения (3 группы). Суммарная стоимость потребительской корзины в целом по РФ должна определяться не реже одного раза в 5 лет для всех основных социально-демографических групп населения, исходя из установленных соотношений стоимости продовольственных (50%) и непродовольственных товаров (25%) и услуг (25%). При построении региональных критериев в качестве рекомендуемых соотношений непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания для выделяемых по климатическим условиям зон (3 зоны) установлены примерные пропорции в диапазоне 40-60% от базового продуктового компонента [2].

Рекомендуемые пропорции определяют структуру общей и зональных потребительских корзин, которые на национальном и региональном уровнях

являются, по существу, гипотетическими *моделями потребления*, обеспечивающими удовлетворение минимальных потребностей населения. Поэтому выбор их значений в статистике требует специального обоснования, так как смещение устанавливаемого имущественного критерия относительно отражающего реальные минимальные потребности населения уровня приводит к искусственному завышению или занижению оценок фактического уровня жизни населения.

Раздел 2. Анализ структурных компонентов уровня жизни населения в РФ

Разрабатываемые в рамках российской официальной статистики показатели уровня жизни населения в основном включают структурные показатели денежных доходов, характеристики их распределения и соотношения с критериями, определяющими имущественный статус населения РФ.

Актуализированные данные статистики уровня жизни населения в зависимости от содержания разрабатываемых показателей и необходимой для их разработки первичной информации представлены данными за 2018 и 2019 гг.

В составе показателей, характеризующих структурные компоненты уровня жизни населения РФ, выделяются их следующие группы:

- абсолютные и относительные показатели уровня денежных доходов населения;
- показатели, характеризующие распределение денежных доходов населения;
- показатели, характеризующие степень неравенства населения по уровню денежных доходов;
- характеристики отдельных групп населения, сформированных по уровню денежных доходов.

По данным официальной статистики среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации в 2019 г. составили 35,2 тыс. руб. в среднемесечном исчислении, что на 6% превысило их соответствующий уровень в 2018 г. (33,2 тыс. руб.). При этом реальные располагаемые денежные доходы населения РФ в 2019 г. по сравнению с уровнем 2018 г. увеличились на 1%, что превысило соответствующую динамику 2018 года (100,1%) и отрицательную динамику 2017 г. (99,5%).

В структуре денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления доминируют доходы в виде оплаты труда наемных работников, доля которых в 2019 г. составила 57,9%. (таблица 1).

Таблица 1 - Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления

Годы	Всего денежных доходов, трлн. руб.	в том числе в процентах:				
		доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	оплата труда наемных работников	Социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления
2013	44,2	7,0	55,1	18,7	4,7	14,5
2019	62,1	6,1	57,9	19,0	4,4	12,6

Источник: данные Росстата

При этом для данного показателя характерна тенденция роста: например, в 2013 г. его значение по официальным данным составляло 55,1%, при снижении доли других структурных показателей денежных доходов населения - доходов от собственности и прочих денежных поступлений (рисунки 1 и 2).

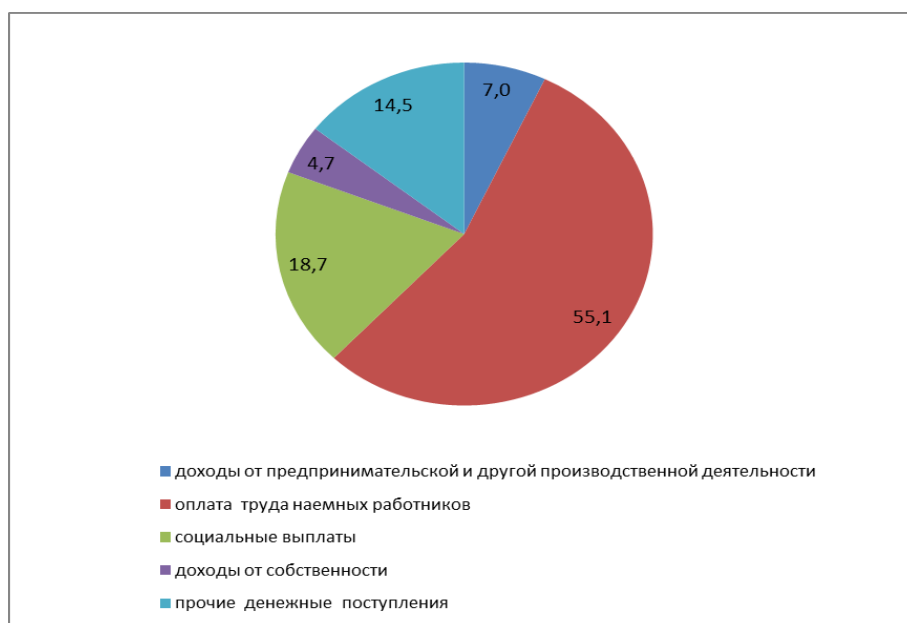

Рисунок 1 - Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления за 2013 год

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

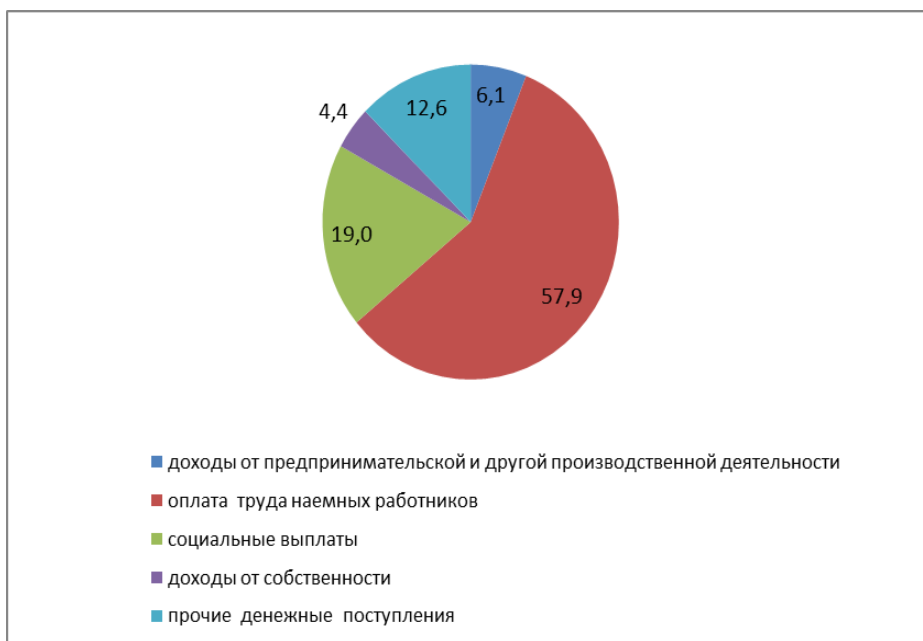

Рисунок 2 - Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления за 2019 год

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

В составе социальных выплат доминировали пенсии и доплаты к пенсиям (8,2 трлн. руб.), меньшую долю составляли пособия и социальная помощь (2,5 трлн. руб.).

В составе доходов от собственности основную долю составляли дивиденды (1,5 трлн. руб.).

Прочие денежные поступления в этот период составили 7,5 трлн. руб.

В России по данным официальной статистики в 2018 г. прирост задолженности населения по кредитам составил более 2,7 трлн. руб. и превысил значение соответствующего показателя 2017 г. на 1,4 трлн. руб. (в 2 раза).

В 2019 г. средний размер назначенных пенсий составил 14,2 тыс. руб. в среднеммесячном исчислении, что составило 29,8% от среднего размера начисленной в этот период заработной платы работников организаций.

Показатели имущественного статуса и неравенства населения

При величине прожиточного минимума в 2018 г. на уровне 10,3 тыс. рублей в месяц (в 2017 г. -10,1 тыс. руб.) имущественный статус населения РФ характеризовался следующими показателями:

– численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума -18,4 млн чел.;

- численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения - 12,6%;
- дефицитом денежного дохода - 699,0 млрд руб.;
- дефицитом денежного дохода в процентах от общего объема денежных доходов населения - 1,2%.

В соответствии с данными официальной статистики структура использования денежных доходов населения является достаточно стабильной. Например, в 2013 г доли соответствующих компонентов в использовании денежных доходов населения составляли:

- покупка товаров и оплата услуг – 80,8%;
- оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы – 14,8%;
- прирост (уменьшение) сбережений населения – 3,8%;
- прирост (уменьшение) наличности (в том числе, в иностранной валюте) - 0,6%.

В 2019 г. значения соответствующих структурных показателей составили:

- покупка товаров и оплата услуг – 81,3%;
- оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы – 15,3%;
- прирост (уменьшение) сбережений населения – 3,0%;
- прирост (уменьшение) наличности (в том числе, в иностранной валюте) - 0,4%.

В соответствии с показателями баланса денежных доходов, расходов и сбережений населения в 2018 г. в составе обязательных платежей и разнообразных взносов доминировали налоги и сборы (около 60%) и проценты, уплаченные населением за кредиты (включая валютные), предоставленные кредитными организациями (28%).

В суммарном приросте сбережений за 2018 г. (2,5 трлн. руб.) основную долю составляли:

- прирост сбережений во вкладах банков резидентов и нерезидентов – 1,8 трлн. руб.;
- прирост наличных денег у населения в рублях и иностранной валюте - 1,5 трлн. руб.;
- расходы на покупку недвижимости - 1,4 трлн. руб.

Одновременно в данном периоде наблюдался существенный прирост (на 2,7 трлн. руб.) задолженности населения по кредитам.

Объем и состав денежных накоплений населения без учета вкладов на валютных счетах и денежной наличности в иностранной валюте у населения: 2018 г. на начало года – 30,8 трлн. руб., в структуре которых доминировали остатки вкладов (67%). Меньшую долю накоплений составляли остатки наличных денег (17,4%) и ценные бумаги (15,6%). К концу года денежные накопления населения увеличились на 4,8% и составили 32,3 трлн. руб. при снижении доли остатков вкладов до 66,1% и росте доли наличных денег у населения (18,4%) при сохранении практически на неизменном уровне накоплений в виде ценных бумаг.

Показатели неравенства населения в российской официальной статистике представлены характеристиками распределения населения РФ по величине среднедушевых денежных доходов и распределения общего объема денежных доходов населения РФ и его дифференциации по выделяемым группам населения.

По данным официальной статистики в 2018 г. в распределении населения по среднемесячным душевым денежными доходами наиболее многочисленной (модальной) являлась группа с доходами от 27,0 тыс. руб. до 45,0 тыс. руб. (таблица 2).

При медианной доходной группе от 19,0 – 27,0 тыс. руб. данное распределение представляет распределение с правосторонней асимметрией.

По сравнению с 2013 г. в 2018 г. в составе данного распределения наблюдалось снижение доли всех групп со среднедушевыми денежными доходами в месяц до 19 тыс. руб. при увеличении долей более высоких доходных групп.

Таблица 2 - Сравнительные характеристики распределения населения РФ по величине среднедушевых денежных доходов в 2013 г. и 2018 г., в %

	2013	2018
Все население	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:		
до 7 000,0	9,8	4,9
от 7 000,1 до 10 000,0	10,5	6,9
от 10 000,1 до 14 000,0	14,3	11,0
от 14 000,1 до 19 000,0	15,3	13,7
от 19 000,1 до 27 000,0	17,5	18,0

Продолжение таблицы 2

от 27 000,1 до 45 000,0	19,3	23,7
от 45 000,1 до 60 000,0	6,4	9,4
от 60 000,1 до 75 000,0	3,1	5,0
от 75 000,1 до 100 000,0	2,2	4,0
свыше 100 000,0	1,6	3,4

Источник: данные Росстата

Оценки степени неравенства населения РФ по показателям распределения общего объема денежных доходов и их дифференциации отражают существенное смещение соответствующих структурных показателей в сторону наиболее высокодоходной группы населения (таблица 3).

Таблица 3 - Сравнительные характеристики распределения общего объема денежных доходов населения РФ и их дифференциации в 2013 г. и 2018 г.

	Де-нежные доходы, всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в %:					Децильный коэффициент фондов, в раз	Коэффициент Джини
		первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
2013	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,1	0,417
2018	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,6	0,413

Источник: данные Росстата

Данному виду распределения соответствуют значения обобщающих характеристик неравенства – децильного коэффициент фондов - 15,6 раз и коэффициента Джини - 0,413. По сравнению с 2013 г. снижение их значений в 2018 г. отражает тенденцию снижения степени неравенства населения РФ в распределении общего объема денежных доходов.

Раздел 3. Анализ динамики структурных показателей уровня жизни населения в РФ

Разрабатываемые официальной статистикой динамические показатели в целом отражают позитивные тенденции, связанные с повышением уровня жизни населения по компоненту денежных доходов (таблица 4).

Таблица 4 - Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода

	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума ¹⁾ рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.
	млн человек	в процентах от общей численности населения	млрд руб.	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
2001	40,0	27,5	238,6	4,5	1500
2002	35,6	24,6	250,5	3,7	1808
2003	29,3	20,3	235,3	2,6	2112
2004	25,2	17,6	225,7	2,1	2376
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2006	21,6	15,2	277,1	1,6	3422
2007	18,8	13,3	272,1	1,3	3847
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	1,2	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,1	0,9	7306
2014	16,3	11,3	482,7	1,0	8050
2015	19,6	13,4	701,7	1,3	9701
2016	19,4	13,2	701,8	1,3	9828
2017	18,9	12,9	702,5	1,3	10088
2018	18,4	12,6	699,0	1,2	10287

Источник: данные Росстата

В соответствии с данными официальной статистики, при тенденции роста величина прожиточного минимума (с 1,5 тыс. руб. в 2001 г. до 10,3 тыс. руб. в 2018 г.) в этот период параллельно наблюдалось как абсолютное, так и относительное снижение численности населения с денежными доходами ниже величины

прожиточного минимума, соответственно, с 40,0 млн чел до 18,4 млн чел. и с 27,5% до 12,6% от общей численности населения РФ.

Наиболее проблемным в данный период являлся временной интервал 2013-2015 гг., в рамках которого в условиях экономического кризиса наблюдался как абсолютный, так и относительный рост численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 15,5 до 19,6 млн руб. и с 10,8 до 13,4% от общей численности населения РФ (рисунки 3 и 4).

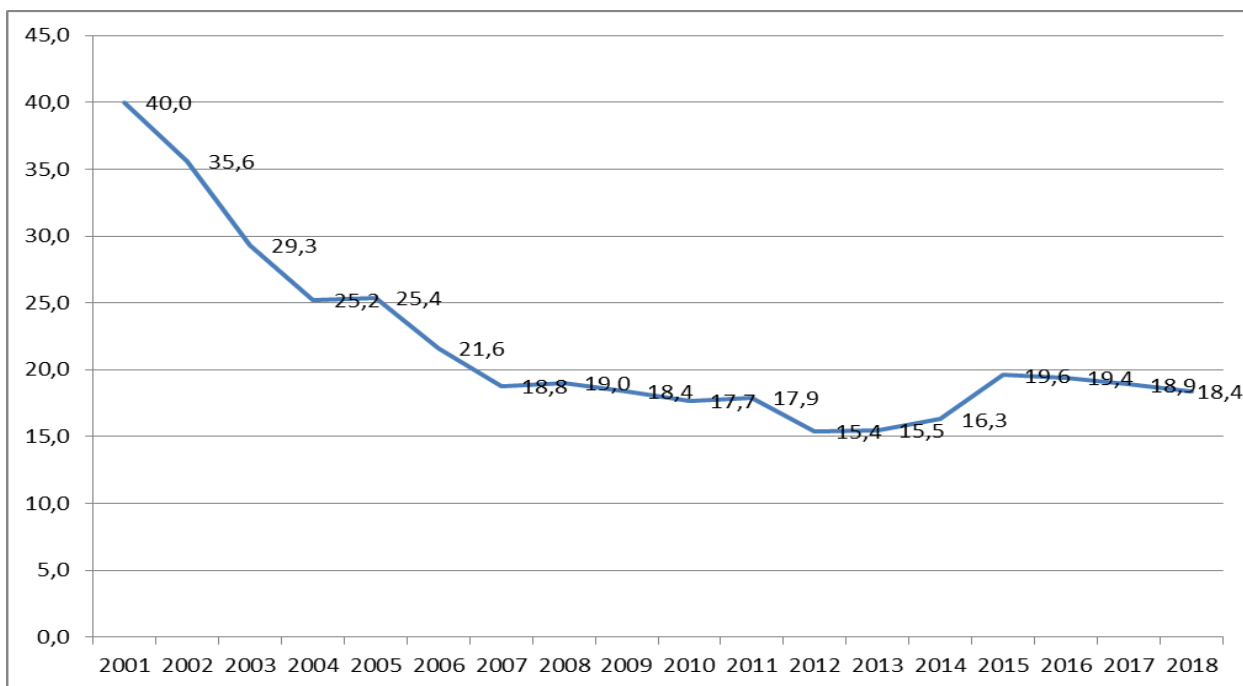

Рисунок 3 - Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ за период 2001-2018 гг., млн чел.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

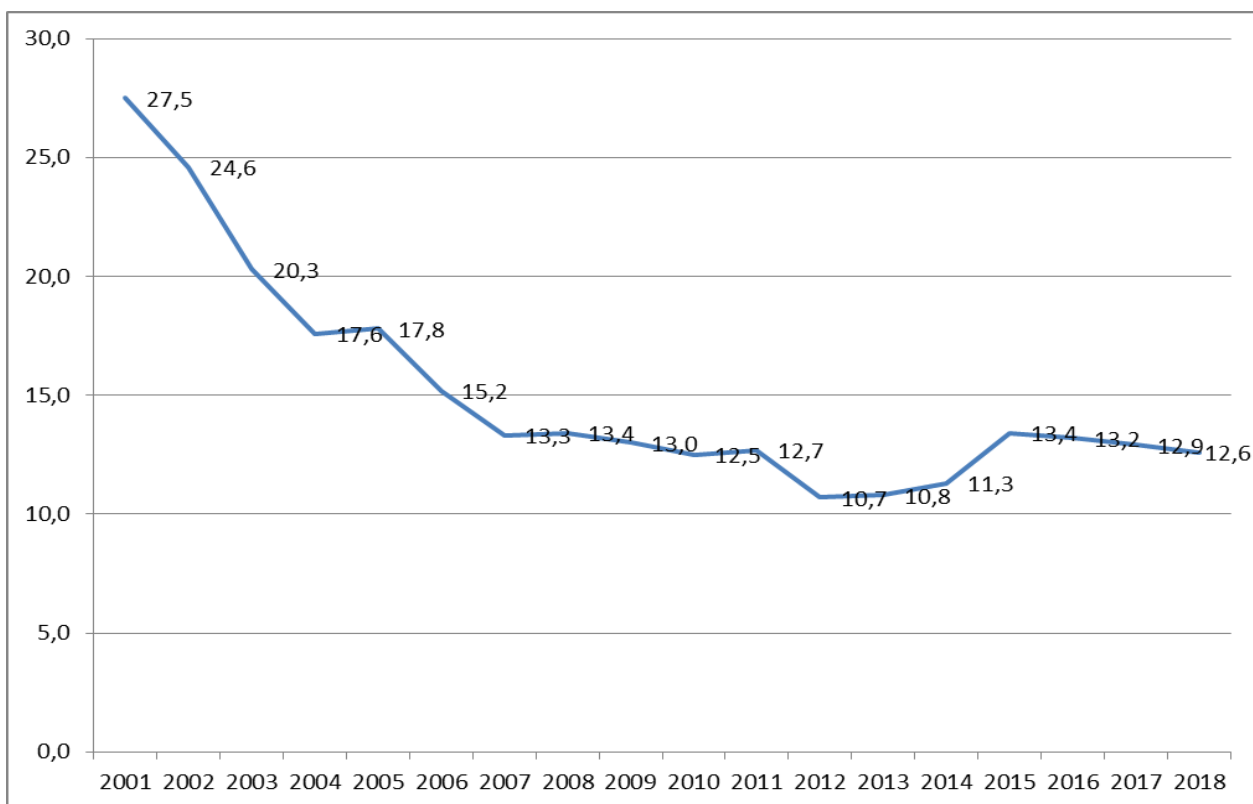

Рисунок 4 - Динамика доли численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ за период 2001-2018 гг., (в % от общей численности населения)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

При наблюдаемом монотонном росте абсолютных значений показателя дефицита денежных доходов населения РФ за период 2001-2012 гг. (с 238,6 млрд руб. в 2001 г. до 370,5 млрд руб. в 2012 г.), кардинальное изменение данного тренда в период с 2013 по 2015 г.г. привело к существенному (почти в 2 раза) росту значения данного показателя (с 370,5 млрд руб. в 2012 г. до 701,7 млрд руб. в 2015 г.). В последующие периоды значение данного показателя сохранялось практически на неизменном уровне (рисунок 5).

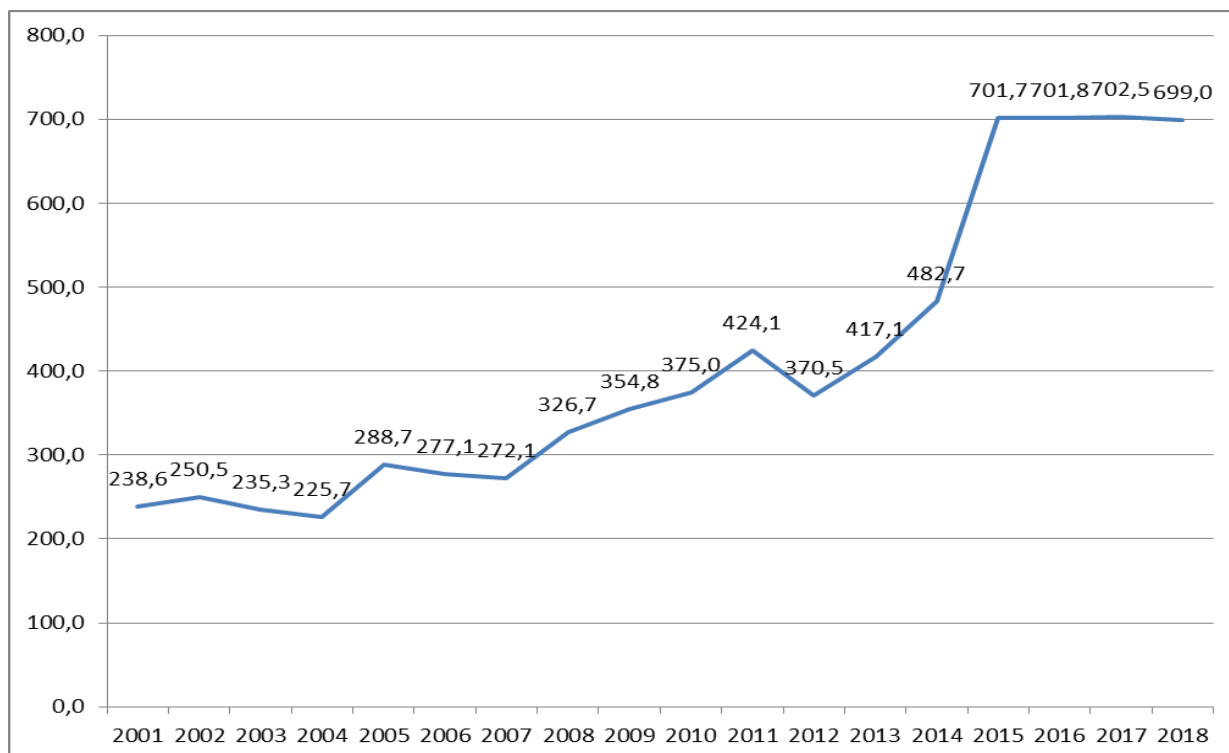

Рисунок 5 - Динамика дефицита денежного дохода в РФ за период 2001-2018 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Изменение на данном интервале тренда в динамике показателя дефицита денежного дохода населения РФ также повлияло и на динамику доли дефицита денежного дохода в общем объеме денежных доходов населения. В результате тенденция устойчивого снижения значения данного показателя в период с 2001 по 2012 гг. (с 4,5% до 0,9%) сменилась его резким ростом в 2014 - 2015 гг. с сохранением данного значения на последующем интервале наблюдаемого временного периода (1,3%) (рисунок 6).

Значительная часть относительных показателей уровня жизни населения РФ представляет оценки, разрабатываемые на основе их сопоставлений с величиной прожиточного минимума. При этом их значения будут определяться относительной динамикой соответствующих абсолютных показателей с показателем прожиточного минимума, используемого в российской статистике в качестве базового критерия имущественного статуса населения.

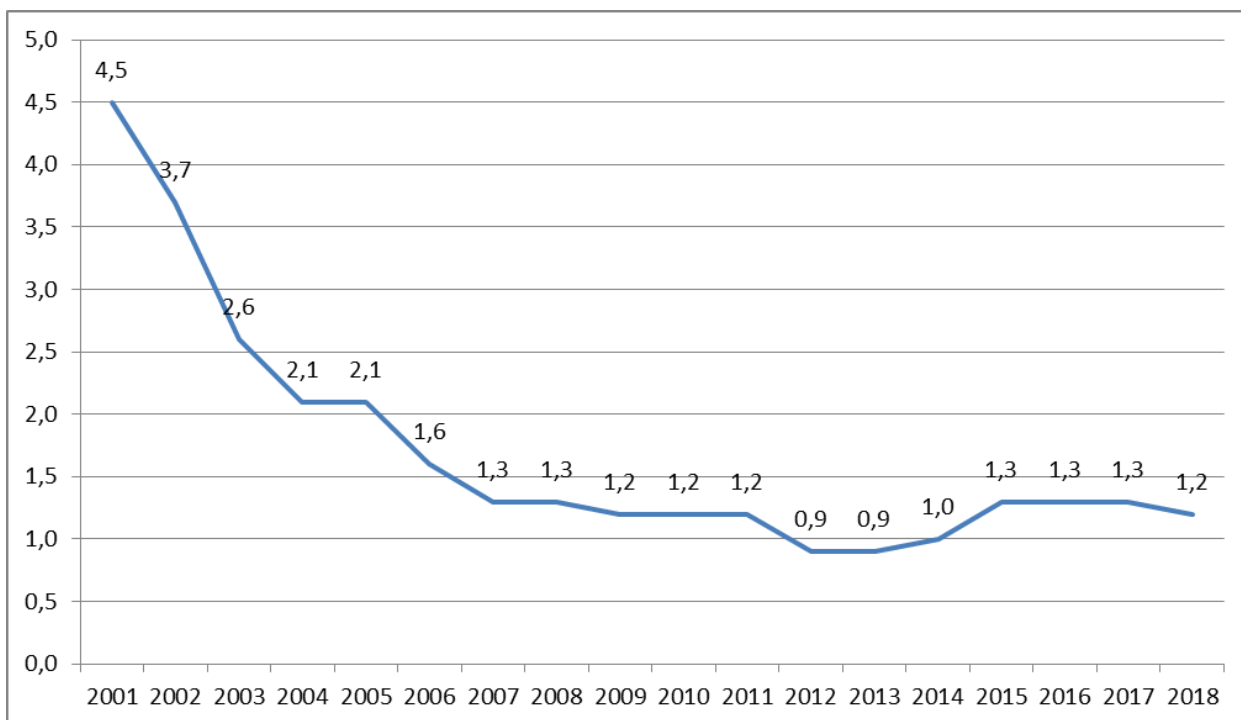

Рисунок 6 - Динамика доли дефицита денежного дохода в РФ за период 2001-2018 гг., (в процентах от общего объема денежных доходов населения)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

В соответствии с данными официальной статистики за период 2001-2018 гг. величина прожиточного минимума в РФ в месячном исчислении выросла в 6,9 раза и составила в 2018 г. 10,3 тыс. руб. (рисунок 7).

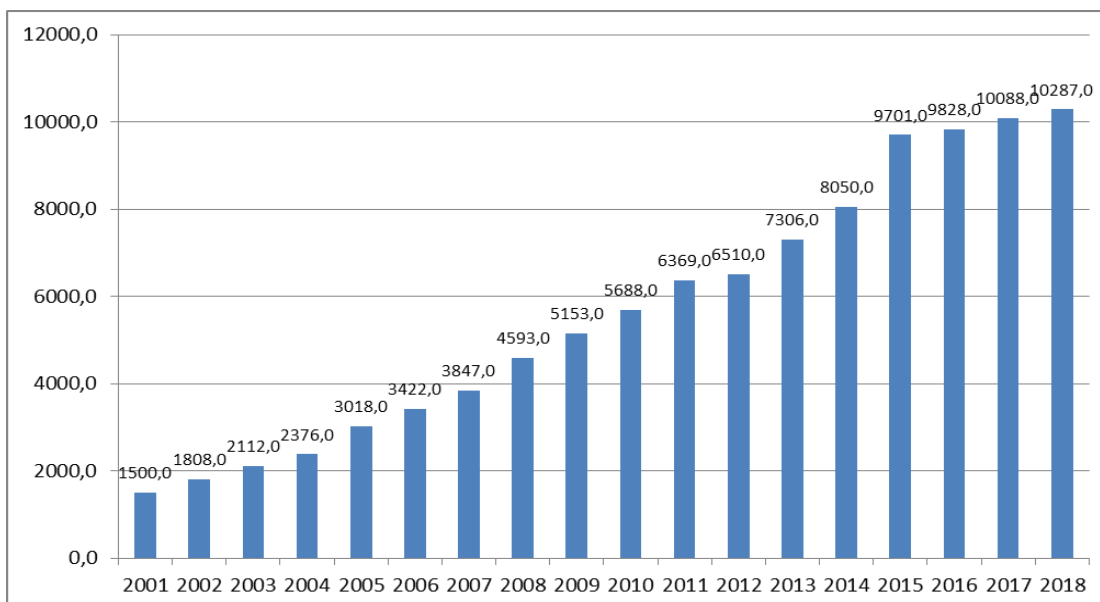

Рисунок 7 - Динамика величины прожиточного минимума в РФ за период 2001-2018 гг. (тыс. руб. в мес.)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

В соответствии с данными официальной статистики за период 2001-2018 гг. величина прожиточного минимума в РФ в месячном исчислении выросла в 6,9 раза и составила в 2018 г. 10,3 тыс. руб. (рисунок 8).

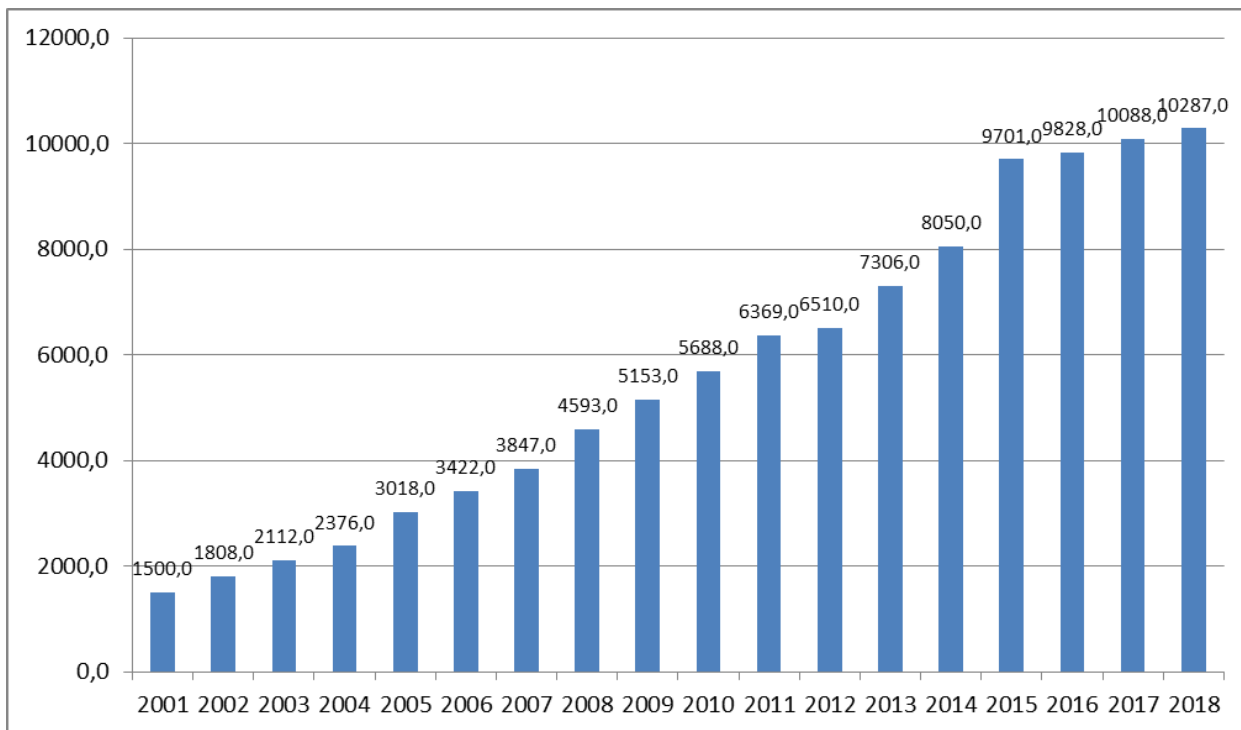

Рисунок 8 - Динамика величины прожиточного минимума в РФ за период 2001-2018 гг. (тыс. руб. в мес.)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

При этом динамика значений данного критерия за период с 2013 по 2018 гг. демонстрировала их рост в 1,4 раза. Такая динамика опережала соответствующий рост (1,3 раза), среднедушевых денежных доходов населения РФ за данный период, что привело к росту значений показателей численности и доли малоимущего населения в РФ (таблица 5, рисунок 9).

Таблица 5 - Динамика среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации. за период 2013-2019 гг.

Годы	тыс. руб. в месяц
2013	25,7
2014	27,4
2015	30,3
2016	30,9
2017	31,9
2018	33,2
2019	35,2

Источник: данные Росстата

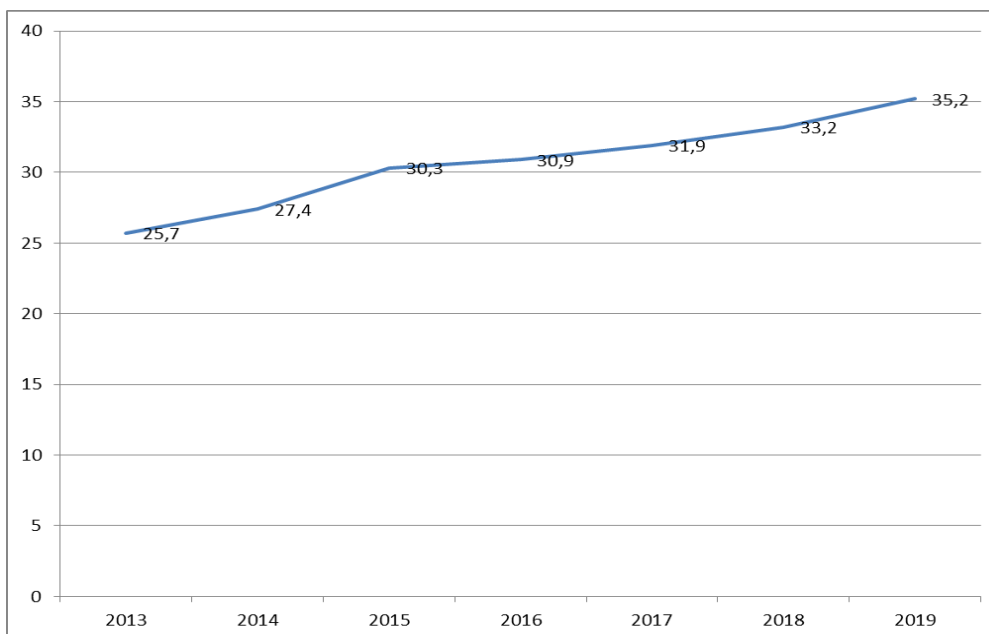

Рисунок 9 - Динамика среднедушевых денежных доходов населения РФ за период 2013-2019 гг., тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

В еще большей степени различия в динамике значений имущественного критерия и фактических показателей, используемых в оценках, характерны для реальных располагаемых денежных доходов населения (таблица 6, рисунок 10).

Таблица 6 - Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения РФ за период 2013-2019 гг (в % к предыдущему году)

Годы	В % к предыдущему году
2014	98,8
2015	97,6
2016	95,5
2017	99,5
2018	100,1
2019	101,0

Источник: данные Росстата

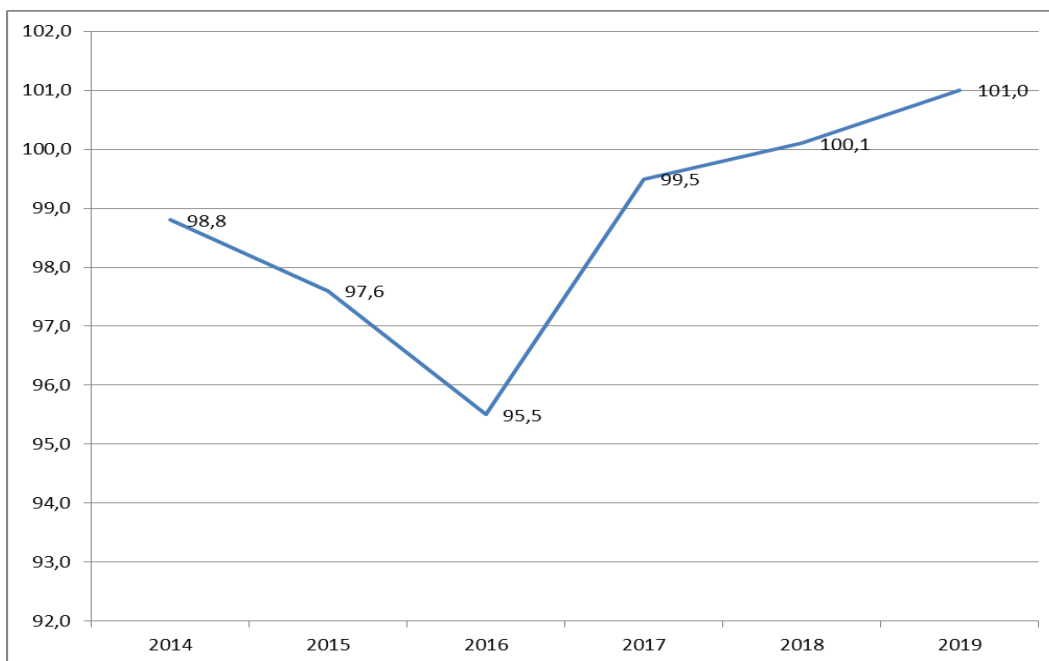

Рисунок 10 - Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения РФ за период 2014-2019 гг. (в % к предыдущему году)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

При соответствующем росте величины прожиточного минимума за анализируемый период реальные располагаемые денежные доходы населения РФ за период 2013-2018 гг. снизились почти на 8%, что фактически приводит к противоречивости различных оценок уровня бедности в РФ в зависимости от используемых систем показателей.

Раздел 4. Современные концепции построения структурных показателей уровня жизни населения

В современной международной статистике доходы как базовая характеристика уровня и динамики уровня жизни населения являются объектом критических замечаний, которые, в том числе, относятся и к практике использования данного показателя в качестве основы структуризации домашних хозяйств по признакам реальной нуждаемости. Его недостатки наиболее очевидны при сопоставлениях качества статистики уровня жизни, разрабатываемой на основе данного показателя и систем альтернативных показателей. В частности, в ряде международных исследований представлены выводы, в соответствии с которыми более адекватной альтернативой денежным доходам при измерении уровня и динамики уровня жизни являются показатели *потребительских расходов, фактического конечного потребления и имущественных активов домашних хозяйств*.

Потребительские расходы и фактическое конечное потребление отражают реальные объемы располагаемых ресурсов, которые могут быть использованы домашними хозяйствами для целей конечного потребления товаров и услуг. Тезис в пользу более широкого использования потребительских характеристик домашних хозяйств аргументируется результатами социологических исследований, в соответствии с которыми эти показатели в большей степени по сравнению с доходами ассоциируются с субъективными оценками населением достигнутого уровня благополучия.

Дополнительным аргументом в пользу более широкого практического применения в статистике уровня жизни населения показателей, характеризующих уровень и динамику конечного потребления, является отмечаемая экспертами и относительно большая корректность соответствующей первичной статистики. Данный феномен, в частности, объясняется традиционно *более низкой степенью надежности и достоверности сведений о доходах*, получаемых, как правило, по результатам наблюдений, организуемых на принципах добровольного участия домашних хозяйств в соответствующих опросах.

Как результат - фиксируемые в статистике многих стран достаточно существенные расхождения между показателями денежных доходов и характеристиками конечного потребления. В соответствии с существующими

оценками, такие расхождения в особенности характерны для населения, относящегося в разрабатываемых официальной статистикой распределениях к *наименее доходным группам* [3].

В отличие от доходов, уровень которых может существенно варьировать в рамках различных временных интервалов, показатели конечного потребления населения характеризуются большей стабильностью, определяемой личностными приоритетами в формировании и удовлетворении его материальных потребностей. Соответствующая стабильность потребления может быть обеспечена, в том числе, и при снижении доходов, что объясняется экспертами, в том числе, возможностями использования для целей его стабилизации сбережений, заемных средств или активов домашних хозяйств, к которым, например, могут относиться товары длительного пользования.

В соответствии с этим тезисом показатели конечного потребления целесообразно рассматривать и как более корректные характеристики реального ресурсного обеспечения домашних хозяйств по сравнению с текущими денежными доходами. Этим объясняется признание многими экспертами показателя конечного потребления и как основной интегральной характеристики уровня жизни населения.

Другой аргумент в пользу более широкого практического применения показателей конечного потребления в статистике уровня жизни - возможность расширения сфер анализа ряда определяющих его аспектов, в частности, анализа таких явлений, как бедность и неравенство. В этом аспекте определенный интерес для аналитиков могут представлять результаты международных исследований, выявившие наличие ряда важнейших взаимосвязей между структурными показателями распределения населения по уровню доходов и характеристиками их конечного потребления. В частности, выявленное несоответствие между фиксируемыми официальной статистикой показателями денежных доходов и расходов на конечное потребление, которое наиболее существенно в группах населения *с наиболее низкими доходами*.

Фиксируемое превышение значений показателей потребления относительно денежных доходов в этих группах объясняется многими факторами, в том числе, наличием более разработанной методологической базы учета и измерения потребления, большей корректностью первичных данных о фактическом конечном потреблении в соответствующих группах населения по сравнению с доходами.

При этом потребление при учете является более предпочтительной характеристикой и при измерениях уровня жизни, а фиксируемые расхождения в оценках доходов и потребления в статистике интерпретируются как недоучет доходов, а не как завышение показателей конечного потребления. Такой подход основывается на учете особенностей методологии построения показателя доходов, который в международной статистике имеет различные модификации и в своей наиболее распространенной версии чистых располагаемых доходов (*net disposable income*) представляет условный показатель, который является искусственной комбинацией стоимостных и натуральных компонентов (*near-cash income*).

Подтверждением гипотезы о наличии существенных различий реализуемых моделей потребления, которые не могут быть объяснены с позиций потребительских приоритетов, характерных для населения с соответствующим имущественным статусом, являются результаты международных сравнительных исследований структуры расходов на конечное потребление в группах малоимущих домашних хозяйств, выделяемых в соответствии с уровнем доходов и расходов на потребление.

В соответствии с результатами исследований, для малоимущей группы населения, идентифицируемой *по уровню доходов* (*income poverty*), характерна структура расходов на конечное потребление, близкая к структуре расходов населения, не относящегося к категории малоимущих. В частности, в расходах данной группы фиксировалась относительно высокая доля расходов на рекреационные услуги, услуги отелей и ресторанов, транспорт и предметы интерьера и домашнего обихода, которые в статистике не относятся к товарам и услугам первой необходимости.

Более адекватной для малоимущих групп населения структурой расходов представляется структура, фиксируемая для группы малоимущих *по расходам на конечное потребление* (*expenditure poverty*). В частности, для данной группы характерна относительно высокая доля расходов на продукты питания, электроэнергию, газ и другие виды топлива и более низкая на рекреационные услуги, услуги отелей и ресторанов, транспорт, предметы интерьера и домашнего обихода, одежду и обувь [4].

Относительно большая надежность и информативность показателей конечного потребления по сравнению с показателем доходов при измерении уровня

жизни признается и на уровне авторитетных международных организаций. В частности, такие выводы содержатся в Руководстве по статистике бедности, разработанном экспертами Статистической комиссии ООН, в котором отмечаются преимущества подходов, основанных на учете депривационных (ограничительных) характеристик потребления, отражающих реальные потребительские возможности домашних хозяйств. Их использование в аналитической практике позволяет реализовать другие, в большей степени соответствующие материальной основе принципы дифференциации населения по уровню жизни по сравнению с показателями доходов.

Включение соответствующих структурных группировок в информационно-аналитическую базу системы социального обеспечения также позволяет конкретизировать меры социальной поддержки наиболее проблемных групп населения с учетом уточненных характеристик нуждаемости. В этом случае их адресность может обеспечиваться не только мерами финансовой поддержки, но и материальной помощью в виде целевых трансфертов (товаров, услуг) в натуральной форме [5].

Предпочтительность использования показателей конечного потребления в качестве оценки динамики уровня жизни населения на долговременных интервалах по сравнению с показателем денежных доходов признается и экспертами Всемирного банка. При этом, по их мнению, выявление реальных депривационных признаков домашних хозяйств при измерении уровня жизни не должно ограничиваться только традиционными материальными компонентами (ограничения в потреблении рыночных товаров, услуг, ассоциируемых с принятыми стандартами уровня жизни), а целесообразно распространять и на характеристики, определяющие их дополнительные потребительские возможности. Такие возможности связываются с *материальными имущественными активами*, которые при необходимости позволяют домашним хозяйствам производить аналоги некоторых рыночных товаров и услуг для собственного конечного потребления.

Раздел 5. Методология оценки уровня жизни населения на основе структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств

В современной международной статистике подход к измерению уровня жизни населения на основе структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств может быть реализован только в отношении стран, в статистике которых разрабатываются детализированные характеристики фактических моделей потребления различных групп домашних хозяйств. В российской статистике уровня жизни населения, ориентированной преимущественно на показатели денежных доходов и критерии, основанные на построении минимальных потребительских корзин, соответствующие структурные показатели представлены только ограниченным набором распределительных характеристик. В данную группу включаются показатели:

- расходов домашних хозяйств на потребление, показатели уровня и структуры расходов на потребление различных категорий домашних хозяйств;
- распределения расходов домашних хозяйств на потребление по квантильным группам населения;
- уровня и структуры расходов на конечное потребление различных социально-экономических категорий домашних хозяйств;
- структуры потребительских расходов по децильным группам населения;
- потребления продуктов питания, в том числе, по 10-процентным группам населения;
- доли расходов на продукты питания в потребительских расходах домашних хозяйств по децильным группам населения;
- потребления продуктов питания и структуры расходов на продукты питания по децильным группам населения;
- потребления продуктов питания и стоимости основных продуктов питания, потребленных в домашних хозяйствах.

При наличии в разрабатываемой системе структурных характеристик потребительских моделей, реализуемых в рамках различных доходных групп домашних хозяйств, в российской статистике уровня жизни не представлены

показатели их имущественных активов, что ограничивает возможности его измерения с использованием альтернативных подходов. Вместе с тем как показывает анализ международной практики, комбинирование компонентов конечного потребления с условными оценками потребления наиболее значимых компонентов имущественных активов позволяет адаптировать существующую статистику к требованиям методических подходов, используемых при измерении уровня жизни населения на основе соответствующих структурных показателей.

Наиболее сложной при включении структурных показателей конечного потребления и имущественных активов домашних хозяйств в расчетные модели является проблема их интеграции в составе *единого оценочного показателя*. Это связано не только с особенностями национальной статистики, которая отражает структуру доминирующих потребительских моделей, реализуемых в различных группах домашних хозяйств, но и с особенностями учета некоторых компонентов, определяемых существующей методологической базой национальной статистики.

В первом случае примером таких расходов являются, в частности, *услуги по ведению домашних хозяйств*, которые, например, в статистике США отражают достаточно распространенные в конечном потреблении виды рыночных услуг - услуг наемной прислуги, услуг по уходу за пожилыми и детьми, уходу за загородной недвижимостью и др. В российской статистике соответствующие данные не разрабатываются и существующая статистика по некоторым компонентам является несистематизированной и не может быть использована при построении соответствующих интегральных показателей, сопоставимых с показателями международной статистики.

Типичным примером различий в учетной методологии статистики потребления являются так называемые *жилищные услуги*, потребляемые собственниками жилья. В статистике многих стран данный показатель, составляющий значительную долю в конечном потреблении домашних хозяйств, учитывается с использованием различных методических подходов.

Примером адекватной статистики, учитывающей данный вид услуг при построении национальных оценок и международных сопоставлений уровня жизни населения, является статистика стран ЕС. Например, по оценкам, значительная часть населения этих стран (примерно 70%) в настоящее время проживает в собственном жилье (при вариации от 51,4% в Германии до 96,4% - в

Румынии). При этом в рамках статистики стран ЕС в настоящее время разрабатываются более детализированные и позволяющие конкретизировать меры адресной поддержки населения оценки их жилищных условий. В частности, в 2018 г. в странах ЕС доля населения, проживающего в перенаселенных условиях, оценивалась в среднем на уровне 17,1% (при максимальной доле в Румынии - 46,3%), доля населения с существенной жилищной депривацией в среднем - 4,3% и т.д. [4].

Наиболее распространенной практикой учета данного вида имущественных активов является оценка расходов на их содержание на основе *условной арендной платы*, определяемой в соответствии со стоимостью для собственника рыночной аренды эквивалентного (rental equivalence) по базовым характеристикам жилья. В международной статистике такие расходы ассоциируются с так называемыми «жилищными услугами» (housing services), от корректности измерения которых зависит и качество разрабатываемых оценок и группировок населения по фактическому уровню жизни. Кроме того, для корректности расчетов кроме основного необходимо учитывать и наличие другого жилья, что позволяет обеспечить большую детализацию моделей потребления населения в его наиболее высокодоходных группах.

В российской статистике в структуре расходов домашних хозяйств не представлены расходы на жилье из-за проблем корректности и сопоставимости оценок жилищных услуг, получаемых различными категориями жильцов (собственниками, арендаторами, собственниками жилья при наличии ипотечных кредитов др.).

По данным статистики, некоторые категории домашних хозяйств, в частности, являющиеся собственниками жилья, несут существенно меньшие расходы по сравнению, например, с арендаторами или владельцами жилья с обязательствами по ипотеке. Для последней категории при фактически более высоких расходах на жилье фиксируемые статистикой расходы не отражают реальные объемы получаемых ими жилищных услуг.

Для построения оценок уровня жизни населения РФ с использованием структурных показателей для учета данного компонента могут быть рассчитаны условные оценки, основанные, в том числе, на данных о стоимости аренды различных видов жилья, соотношениях уровней арендной платы в различных

странах, а также данных о жилищных условиях в различных доходных группах населения.

Эти факторы требуют корректировки существующей системы оценок уровня жизни населения РФ и, по аналогии с зарубежной статистикой, учета при определении категории нуждающихся и бедных наличия у соответствующих категорий собственного жилья. Для таких категорий фиксируемые статистикой низкие расходы по соответствующей статье приводят к смещению и других структурных показателей и как следствие - к несопоставимости разрабатываемых оценок с оценками потребления домашних хозяйств, не являющихся полными и безусловными собственниками соответствующих жилых помещений - арендаторов жилья, собственников с ипотекой и др.

Разрозненная статистика по этой группе услуг не позволяет получить представление о реальном уровне жизни населения, его распределении по учитываемым критериям и, соответственно, о мерах социальной поддержки наиболее проблемных групп, которые в международной статистике, как правило, определяются депривационными характеристиками. При этом из-за отсутствия адекватного учета данного компонента меры социальной поддержки на практике ограничиваются только монетарными мерами и не включают адресную помощь, компенсирующую депривации соответствующих групп домашних хозяйств в жилищной сфере.

Раздел 6. Экспериментальные оценки уровня жизни населения РФ на основе структурных показателей фактического конечного потребления и активов домашних хозяйств

В международной практике комбинирование компонентов конечного потребления с условными оценками потребления наиболее значимых компонентов имущественных активов позволяет во многих случаях адаптировать существующую статистику к требованиям методических подходов, используемых при измерении уровня жизни населения на основе соответствующих структурных показателей. В частности, формат представления исходной информационной базы, позволяющий адаптировать данные российской официальной статистики уровня жизни к условиям использования подходов, основанных на учете структурных показателей конечного потребления и имущественных активов домашних хозяйств, используется, например, в статистике США, в виде комбинации соответствующих структурных характеристик с группировками домашних хозяйств по квантильным доходным группам (таблица 7).

Таблица 7 - Структурные показатели моделей потребления в квантильных доходных группах домашних хозяйств США (усредненные оценки, в %)*

Виды товаров и услуг**	Квантильные группы				
	1	2	3	4	5
1. Услуги системы общественного питания	6,3	6,8	7,7	8,4	8,8
2. Услуги по проживанию в собственном жилье	9,1	10,3	12,8	16,5	21,0
3. Предметы домашнего обихода, бытовая техника	2,8	3,1	3,5	4,0	4,8
4. Приобретение транспортных средств	1,8	2,7	3,4	4,3	5,2
5. Организация отдыха и культурные мероприятия	3,6	3,9	4,4	5,0	5,8
6. Другие расходы на содержание транспортных средств	5,2	6,6	7,4	7,9	7,6
7. Транспортные услуги	1,0	0,9	1,0	1,0	1,7
8. Продукты для домашнего питания	13,1	12,6	11,4	10,6	8,8
9. Аренда жилья.	15,5	13,0	10,5	6,5	2,8
10. Услуги ЖКХ	12,6	12,0	11,0	9,8	8,3
11. Медицинские услуги	9,4	10,4	8,8	7,7	6,5
12. Услуги в сфере образования	4,7	2,1	2,0	2,5	4,3
13. Табачные изделия	2,7	2,5	2,3	1,9	1,1

Продолжение таблицы 7

14. Моторное топливо	5,3	6,0	6,5	6,3	5,1
15. Товары и услуги для ухода за домом	1,8	2,0	1,8	1,9	1,8
16. Алкогольные напитки	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4
17. Другие товары и услуги	3,9	4,0	4,3	4,4	5,0
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание 1 - *) составлено с корректировками на основе LaVaughn M. Henry «Income Inequality and Income-Class Consumption Patterns» // Economic Commentary, 2014. P. 2-3

Примечание 2 - **) приведены в формулировках Бюро статистики труда США

Источник: Бюро Статистики Труда, Обследования потребительских расходов, 1984-2012 Bureau of Labor Statistics, Consumer Expenditure Surveys, 1984-2012

Соответствующие структурные показатели моделей потребления в квантильных доходных группах домашних хозяйств РФ формировались на основе данных за 2018 г. о структуре потребительских расходов домашних хозяйств в децильных доходных группах (таблица 8).

Таблица 8 - Структурные показатели моделей потребления в квантильных доходных группах домашних хозяйств РФ в 2018 г. (в %)

№№	Виды товаров и услуг	Квантильные группы				
		1	2	3	4	5
1	Услуги системы общественного питания	1,2	1,6	1,9	2,8	3,6
2	Услуги по проживанию в собственном жилье	7,7	11,2	12,9	13,2	21,3
3	Предметы домашнего обихода, бытовая техника	3,5	4,0	4,9	5,3	3,5
4	Приобретение транспортных средств	0,1	0,1	0,6	1,1	9,9
5	Организация отдыха и культурные мероприятия	2,9	3,8	4,1	6,2	8,5
6	Другие расходы на содержание транспортных средств	4,7	5,2	5,5	5,6	4,5
7	Транспортные услуги	1,6	1,8	2,2	2,5	1,9
8	Продукты для домашнего питания	44,5	38,3	33,5	30,3	18,2
9	Аренда жилья	2,0	2,9	3,2	3,3	5,3
10	Услуги ЖКХ	14,0	12,2	11,5	9,3	6,0
11	Медицинские услуги	2,7	3,3	3,5	3,8	3,4
12	Услуги в сфере образования	0,5	0,7	0,9	1,2	0,7
13	Табачные изделия	2,0	1,7	1,4	1,3	1,0
14	Моторное топливо	4,7	5,2	5,5	5,6	4,5
15	Товары и услуги для ухода за домом	1,4	1,3	1,3	1,2	0,9
16	Алкогольные напитки	1,0	1,2	1,4	1,6	1,6
17	Другие товары и услуги	5,7	5,4	5,5	5,8	5,3
	ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами

Анализ показателей уровня жизни населения в РФ, разработанных на основе предложенного подхода, позволяет выявить ряд особенностей потребительских моделей, реализуемых в различных доходных группах домашних хозяйств. Кроме того, полученные данные позволяют выявить различия потребительских моделей, реализуемых домашними хозяйствами РФ и США, в том числе:

- различия в соотношениях выделяемых структурных компонентов, относящихся к товарам первой необходимости и предметам роскоши, в первой и последней квантильных группах;

- в наблюдаемых закономерностях изменения структуры потребительских моделей при переходах от менее к более высокодоходным группам;

- в локализации значений реперных индикаторов соотношений компонентов потребления.

В соответствии с принципами дифференциации товаров и услуг *по приоритету расходов домашних хозяйств на конечное потребление* в их составе были выделены следующие компоненты.

Товары и услуги, относящиеся к *предметам роскоши*:

- услуги системы общественного питания;
- услуги по проживанию в собственном жилье;
- предметы домашнего обихода, бытовая техника;
- приобретение транспортных средств;
- организация отдыха и культурные мероприятия;
- другие расходы на содержание транспортных средств;
- транспортные услуги;
- аренда жилья;
- медицинские услуги;
- услуги в сфере образования;
- расходы на приобретение моторного топлива;
- алкогольные напитки.

Товары и услуги *первой необходимости (ТУПН)*:

- продукты для домашнего питания;
- услуги ЖКХ;
- табачные изделия;

– товары и услуги для ухода за домом.

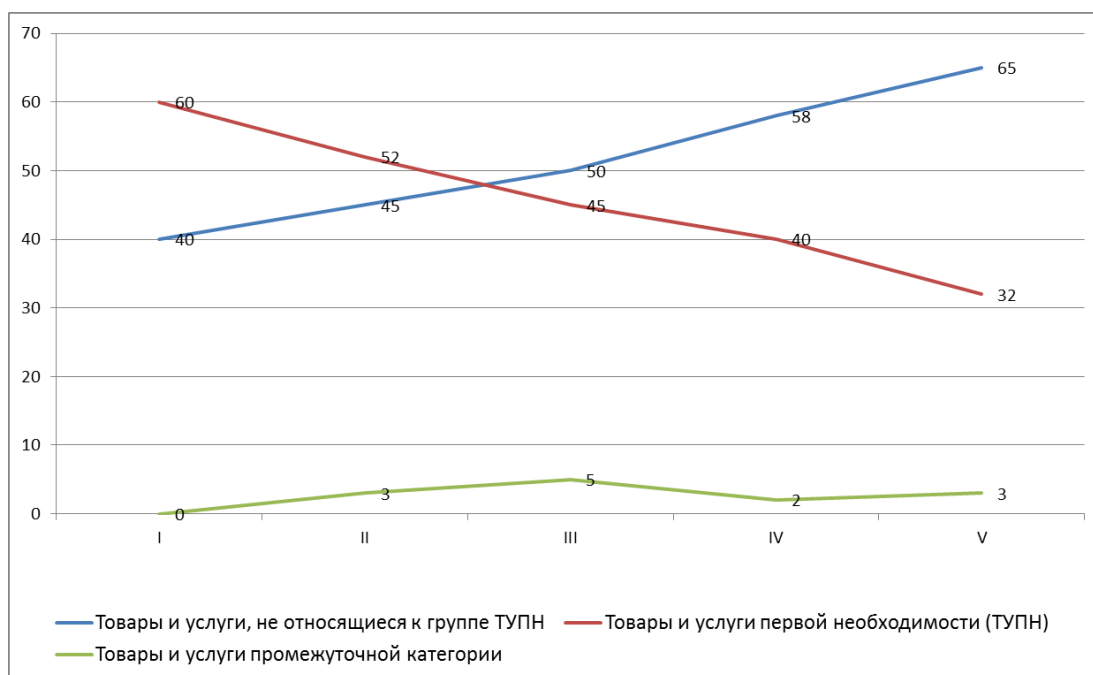
Соответствующие агрегированные оценки структуры расходов домашних хозяйств РФ на конечное потребление в квантильных доходных группах по данным за 2018 г. представлены в таблице 9.

Таблица 9 - Агрегированные оценки структуры расходов домашних хозяйств РФ на конечное потребление в квантильных доходных группах (по данным за 2018 г., в %)

Виды товаров и услуг	Квантильные группы				
	1	2	3	4	5
Товары и услуги, не относящиеся к группе ТУПН	32,6	41	46,6	52,1	68,6
Товары и услуги первой необходимости (ТУПН)	61,7	53,5	47,7	42,1	26,1
Товары и услуги промежуточной категории	5,7	5,5	5,7	5,8	5,3
Итого	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами

Различия в соотношениях выделяемых структурных компонентов, относящихся к товарам первой необходимости и предметам роскоши, в первой и последней квантильных группах домашних хозяйств РФ и США наблюдаются по значениям доли расходов как на предметы роскоши, так и на товары и услуги первой необходимости. В наиболее низкой доходной группе домашних хозяйств РФ доля расходов (32,6%) была ниже соответствующего значения данного показателя США (40%) и выше по товарам и услугам первой необходимости (62% и 60%, соответственно). Для наиболее высокодоходной группы в РФ по сравнению со США в структуре расходов на конечное потребление фиксировалась более высокая доля расходов на предметы роскоши (69% и 65%) и более низкая доля расходов на товары и услуги первой необходимости (26% и 32%, соответственно) (рисунки 11, 12).

доходных группах домашних хозяйств США (усредненные оценки, в %)
 Источник: составлено авторами

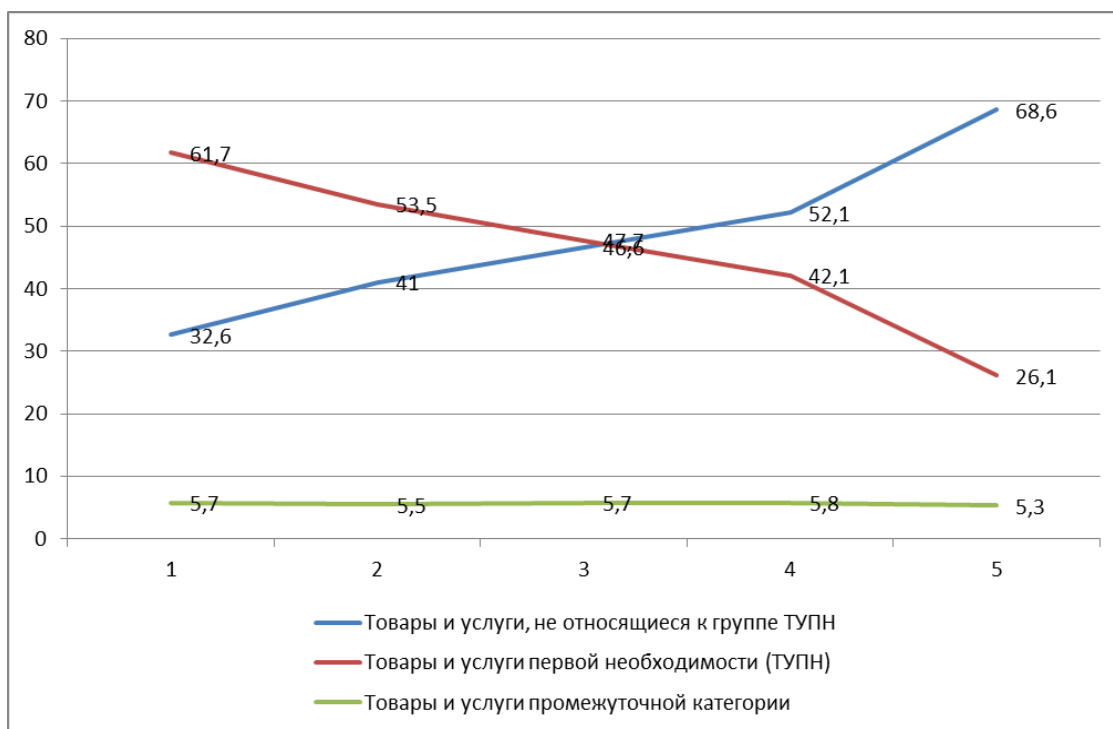

Рисунок 12 - Структурные показатели моделей потребления в квантильных доходных группах домашних хозяйств РФ (2018 г., в %)

Источник: составлено авторами

Одновременно для домашних хозяйств США были характерны и более равномерные траектории трансгрупповых изменений структуры потребительских расходов как в отношении товаров и услуг первой необходимости, так и в

отношении предметов роскоши. Незначительный более ускоренный рост потребления предметов роскоши наблюдался в 3 и 4 квантильных группах и более ускоренное снижение потребления товаров и услуг первой необходимости при переходе от 4 к 5 квантильной группе.

В соответствии с полученными расчетными оценками относительная равномерность траекторий изменений структуры расходов в домашних хозяйствах РФ в 1-4 квантилях нарушается при переходе от 4 к 5 квантильной группе. Фиксируемый резкий рост в общей структуре расходов доли расходов на предметы роскоши (с 52% в 4 группе до почти 70% в 5 группе) и соответствующее снижение доли расходов на товары и услуги первой необходимости (с 42% до 26%) в наиболее высокодоходной группе является косвенной характеристикой специфики данной группы по фактическому уровню располагаемых доходов. Выявленные особенности структурных показателей конечного потребления в данной группе являются косвенной характеристикой более высокой по сравнению с показателями США степени неравномерности распределения ресурсов по соответствующим группам.

Более существенная по сравнению с домашними хозяйствами США неравномерность распределения располагаемых ресурсов в домохозяйствах РФ подтверждается и фиксируемой локализацией значения индикатора равенства долей расходов на предметы роскоши и расходов на товары и услуги первой необходимости: для домохозяйств США точка равенства структурных показателей относится к середине (в интервале между 2 и 3 квантильными группами), а для домохозяйств РФ смещена в сторону более высокодоходных групп (в интервале между 3 и 4 квантильными группами) соответствующих трансгрупповых траекторий.

Детализация агрегированных структурных компонентов также позволяет выявить наиболее значительные отклонения от равномерной трансгрупповой траектории по таким видам товаров и услуг, как предметы домашнего обихода, бытовая техника, другие расходы на содержание транспортных средств, транспортные услуги, услуги ЖКХ, медицинские услуги, услуги в сфере образования и расходы на моторное топливо. Как показывает анализ, ряд компонентов, относящихся в первых четырех группах в соответствии с характером изменения доли расходов с изменением уровня доходов домашних хозяйств к

предметам роскоши, в данной группе в большей степени соответствуют категории товаров и услуг первой необходимости.

Заключение

1) В рамках проведенного исследования рассматриваются новые аспекты решения проблемы повышения надежности и достоверности измерений уровня и качества жизни населения в статистике РФ. Элементы научной новизны исследования содержат предложенные методологические подходы к построению соответствующих оценок.

Предложенный подход к измерению реального уровня жизни населения в РФ является альтернативой используемому в российской практике подходу к построению системы соответствующих статистических показателей на основе оценок соотношения денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума.

В рамках предложенного подхода также учтены результаты международных исследований, выявивших недостатки денежных доходов как показателя реального уровня жизни и нормированных потребительских моделей как критериев имущественного статуса.

Новые принципы измерений уровня жизни населения в исследовании распространяются и на решение практических задач, связанных с выделением наиболее нуждающихся групп населения на основе использования показателей потребительских расходов и фактического конечного потребления.

2) Достижение одной из приоритетных национальных целей развития РФ - снижение уровня бедности к 2024 г. в два раза - предполагает, в том числе:

- обеспечение целевой поддержки наиболее проблемных групп населения;
- расширение мер поддержки, предоставляемых на основе оценки нуждаемости населения;
- организацию на региональном уровне учета малообеспеченных семей, нуждающихся в государственной социальной помощи;
- разработку специальных региональных программ по снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

В комплексе предусмотренных мер особое значение имеют *меры адресной социальной поддержки* наиболее проблемных групп населения, которые в настоящее время определяются на основе *имущественного статуса*, являющегося для органов социального обеспечения основным критерием при признании их

нуждаемости. В этих условиях особые требования предъявляются к используемым методическим подходам к выявлению таких групп, от корректности которых в значительной степени зависит результативность мер, реализуемых для достижения соответствующих национальных целей. Уточнение критериев реальной нуждаемости населения также позволяет получить и более обоснованные оценки объемов ресурсного обеспечения, необходимого для их реализации.

3) Актуальность разработки новых подходов к измерению реального уровня жизни населения в РФ определяется признаваемым экспертами несовершенством используемого в российской практике подхода к построению системы соответствующих статистических показателей на основе оценок соотношения денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума.

Основой оценки имущественного статуса в РФ являются *денежные доходы населения*, что определяет потенциальные ограничения в использовании разрабатываемых официальной статистикой показателей для аналитических целей. Общеизвестный недостаток данного показателя - наличие в его составе компонентов, учет и измерение которых традиционно относится к проблемным областям социально-экономической статистики. В первую очередь, это относится к деятельности в теневом и неформальном секторах экономики, масштабы которой, по официальным оценкам, в РФ составляют 15-16%, а по оценкам международных экспертов - более 40% от ВВП.

При этом недоучет по компоненту доходов в виде оплаты труда наемных работников относительно официально регистрируемых показателей в 2018 г. в РФ оценивался международными экспертами на уровне 39%, а доходов в коммерческом секторе - 34%. Кроме того, данные о доходах, получаемые в статистике на основе добровольных обследований домашних хозяйств, характеризуются относительно низкой степенью надежности и достоверности.

Наиболее очевидны недостатки показателя денежных доходов населения при его использовании в качестве основы группировок населения и разработке *структурной статистики уровня жизни*. В этом случае единственной информационной базой при дифференциации населения по уровню жизни и обосновании мер социальной поддержки его наиболее проблемных категорий в РФ являются *одномерные группировки*, границы которых определяются формально без учета особенностей включаемых в их состав домашних хозяйств. Как следствие -

проблемы выявления групп населения по признакам реальной нуждаемости и высокая вероятность недостаточной обоснованности и эффективности мер адресной социальной поддержки его наиболее проблемных категорий.

4) Основным количественным критерием, используемым в российской практике при дифференциации домашних хозяйств по уровню жизни, является показатель *среднедушевой величины прожиточного минимума*, с которым сопоставляются среднедушевые доходы. Соответственно, от обоснованности его значений также зависит и корректность разрабатываемых оценок. В международной статистике данный критерий, как правило, ассоциируется с *чертой бедности* (poverty line, poverty threshold), смещение которой автоматически при прочих равных условиях приводит к повышению или понижению официальных значений показателей уровня бедности.

В российской статистике значение *прожиточного минимума* определяется расчетным методом с учетом фактических составов обследуемых домашних хозяйств и величин прожиточного минимума, установленных в субъектах РФ для различных социально-демографических групп населения – трудоспособного населения, пенсионеров и детей. В основе его построения – *стоимостная оценка минимальной потребительской корзины*, которая определяется как сумма стоимости продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг.

Используемые при расчетах соотношения определяют структуру общей и зональных потребительских корзин, которые на национальном и региональном уровнях рассматриваются как гипотетические *модели потребления*, обеспечивающие удовлетворение минимальных потребностей населения. Установленная в российской официальной статистике для минимальной потребительской корзины 50 - процентная доля продуктовой части характерна в большей степени для потребительских моделей низкодоходных групп населения в развивающихся странах, где основные приоритеты социальной политики связаны с решением проблемы их минимального продовольственного обеспечения.

Теоретически в РФ такая модель потребления реализуется только частью домашних хозяйств, относящихся к нижней 10-процентной доходной группе. Фактически, в условиях высокой степени внутригрупповой вариации, соответствующие пропорции могут фиксироваться и в других, в том числе, и более высоких доходных группах. Например, относительно высокая доля расходов на

продукты питания (более 40%) в суммарных расходах домашних хозяйств в 2019 г. в РФ наблюдалась в 1-4 децильных группах.

Прожиточный минимум как пример нормированного подхода к установлению минимальной потребительской модели является объектом критики по многим позициям, в том числе, из-за ограниченности состава ее продуктовой части (в российской статистике - 11 позиций), ориентации при ее построении, как правило, на суммарную энергетическую ценность продуктового набора (в среднем 2100 ккал на человека в день), занижения доли непродуктовой части минимальной потребительской корзины в условиях фиксируемого статистикой опережающего роста потребления услуг и значительности минимально необходимых расходов на товары и услуги в некоторых социально-демографических группах населения, а также населения, проживающего в зонах с неблагоприятными климатическими условиями.

5) Недостатки денежных доходов как показателя реального уровня жизни и нормированных потребительских моделей как критериев имущественного статуса определили развитие в современной международной практике новых подходов к соответствующим измерениям и выделению наиболее нуждающихся групп населения. В качестве более адекватной альтернативы денежным доходам при измерении уровня и динамики уровня жизни предлагается использование показателей *потребительских расходов и фактического конечного потребления*.

Потребительские расходы представляют по сравнению с денежными доходами более адекватную характеристику уровня жизни, отражающую фактическое использование располагаемых ресурсов домашними хозяйствами для целей конечного потребления товаров и услуг. Дополнительным аргументом в пользу более широкого практического применения данного показателя при структуризации домашних хозяйств по имущественному статусу является большая по сравнению с показателем денежных доходов корректность первичной статистики потребительских расходов. Данный феномен, в частности, объясняется традиционно более низкой степенью надежности и достоверности сведений о доходах, получаемых, как правило, по результатам наблюдений, организуемых на принципах добровольного участия домашних хозяйств в соответствующих опросах.

Как результат - фиксируемые в статистике многих стран достаточно существенные расхождения между показателями денежных доходов и расходов

населения на конечное потребление. В соответствии с существующими оценками, такие расхождения в особенности характерны для населения, относящегося в разрабатываемых официальной статистикой распределениях к *наименее доходным группам*. При этом наиболее противоречивые оценки фиксируются в малоимущей группе населения, идентифицируемой *по уровню доходов* (income poverty), для которой характерна структура расходов на конечное потребление, близкая к структуре расходов населения, не относящегося к категории малоимущих. Более адекватной для выделения группы малоимущих является *структура расходов на конечное потребление* (expenditure poverty), для которой характерна относительно высокая доля расходов на продукты питания, коммунальные услуги и т.д., и более низкая на рекреационные услуги, услуги отелей и ресторанов и др.

Большая надежность и информативность показателей конечного потребления по сравнению с показателем доходов при измерении уровня жизни признается и на уровне авторитетных международных организаций.

Данный тезис аргументируется результатами социологических исследований, в соответствии с которыми эти показатели в большей степени по сравнению с доходами ассоциируются с субъективными оценками населением достигнутого уровня благополучия. Их использование в аналитической практике позволяет реализовать другие, в большей степени соответствующие материальной основе принципы дифференциации населения по уровню жизни по сравнению с показателями доходов.

б) Выявление реальных депривационных признаков домашних хозяйств при измерении уровня жизни не должно ограничиваться только традиционными материальными компонентами (ограничения в потреблении рыночных товаров, услуг, ассоциируемых с принятыми стандартами уровня жизни), а целесообразно распространять и на характеристики, определяющие их дополнительные потребительские возможности. Такие возможности связываются с *материальными имущественными активами*, которые при необходимости позволяют домашним хозяйствам производить аналоги некоторых рыночных товаров и услуг для собственного конечного потребления.

При депривационном подходе к измерению уровня жизни населения и построению группировок, дифференцирующих домашние хозяйства по его ключевым характеристикам (в депривационной оценке - признак имущественной

обеспеченности), соответствующие группы активов предлагается учитывать в качестве дополнительных компонентов потребления на основе измерения *экономических выгод* от их использования. Для трансформации оценок активов, определяемых в статистике их стоимостью как запасов капитала, в компоненты фактического потребления предлагается использовать подход, основанный на концепции *измерения услуг капитала*.

Учет данного компонента позволяет разрабатывать оценки, более приближенные к реальным характеристикам уровня жизни, отражающим, в том числе, потребительский потенциал домашних хозяйств. В этом аспекте наличие имущественных активов, например качественного жилья, транспортных средств, товаров длительного пользования и др. позволяет домашним хозяйствам при относительно низких доходах частично компенсировать депривационные ограничения в потреблении соответствующих рыночных товаров и услуг.

Ограничения в потреблении, определяемые уровнем доходов домашних хозяйств, также частично могут компенсироваться при использовании *финансовых активов*, представляющих запасы накопленного капитала, наличие которого позволяет сохранять его на относительно стабильном уровне.

Учет этих факторов при измерении уровня жизни населения представляет одно из наиболее актуальных и перспективных направлений международных исследований, результаты которых из-за необходимости корректировки, а в некоторых случаях (услуги домашних хозяйств) и ревизии существующей статистической методологии, и отсутствия соответствующей информационной базы в настоящее время представлены только отдельными теоретическими разработками. Косвенно эти факторы могут быть учтены при использовании в качестве основы измерения уровня жизни показателя *фактических потребительских расходов* домашних хозяйств, объем и структура которых будут зависеть не только от уровня доходов, но и от наличия соответствующих имущественных активов. Разрабатываемые с учетом этих факторов группировки домашних хозяйств могут представлять и более адекватную основу для дифференциации населения по определяющим его характеристикам.

7) При актуальности для российской статистики учета имущественных депривационных характеристик при измерениях уровня жизни и построении соответствующих группировок домашних хозяйств, на практике такие возможности

являются ограниченными из-за отсутствия необходимой информационной базы. Например, с 2015 г. российской статистикой не разрабатываются показатели, отражающие условия проживания домашних хозяйств. Аналогично из сферы статистических разработок исключены ранее формировавшиеся показатели, характеризующие степень удовлетворенности домашних хозяйств жилищными условиями и намерения по их улучшению. Последние данные о распределении домашних хозяйств по уровню стесненности проживания для децильных доходных групп формировались для 2014 г. К этому же периоду относятся и последние опубликованные данные по качеству жилья.

Информативными для практического использования предложенного подхода к измерениям уровня жизни населения в РФ являются в основном разрабатываемые российской официальной статистикой показатели, характеризующие наличие некоторых товаров длительного пользования в различных децильных доходных группах. Вместе с тем наличие таких данных только частично позволяет конкретизировать меры социальной поддержки отдельных групп населения, которые не должны основываться на учитываемых в настоящее время в основном формальных признаках (низкие доходы, наличие детей, и др.), а должны, по возможности, учитывать и другие определяющие фактический уровень жизни компоненты.

Последний тезис относится, в первую очередь, к компоненту потребления жилищных услуг, который в статистике уровня жизни населения экономически развитых стран в отличие от российской статистики является объектом специального учета при построении соответствующих структурных группировок. Такой подход позволяет уточнить и само понятие малоимущего населения и обеспечить большую детализацию его наиболее проблемных групп.

8) Предложенный структурный подход дополняет традиционные одномерные группировки домашних хозяйств по уровню доходов, позволяет формировать более информативные группировки, комбинирующие показатели доходов и конечного потребления, и на этой основе обеспечить получение более корректных оценок их имущественного статуса. На основе предложенного подхода также могут решаться обратные задачи, связанные с уточнением реального ресурсного обеспечения домашних хозяйств с учетом особенностей реализуемых потребительских моделей.

Включение таких группировок в информационно-аналитическую базу системы социального обеспечения также позволяет конкретизировать меры социальной поддержки наиболее проблемных групп населения с учетом уточненных характеристик нуждаемости. В этом случае их адресность может обеспечиваться не только мерами финансовой поддержки, но и материальной помощью в виде целевых трансфертов (товаров, услуг) в натуральной форме.

В международной статистике примером таких разработок являются группировки, отражающие различия в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в зависимости от уровня доходов. В аналитическом плане наличие таких группировок позволяет выявлять особенности реализуемых групповых моделей потребления, а также закономерности межгрупповых изменений структуры расходов на конечное потребление. Кроме того, при традиционно более корректной статистике потребления по сравнению со статистикой доходов, анализ соответствующих комбинированных данных позволяет выявлять степень согласованности разрабатываемых структурных показателей и на этой основе оценивать степень надежности данных о фактическом уровне и распределении доходов.

9) Современные методы измерения потребительских и имущественных компонентов уровня жизни населения основываются на различных подходах и использовании различных наборов статистических данных. В проводимом исследовании в качестве базового предложен структурный подход, основанный на выделении потребительских и имущественных компонентов уровня жизни с их отдельной оценкой и последующей интеграцией в составе общего показателя. Предложенной методологической основой анализа являются положения Системы национальных счетов (СНС 2008).

Проблемы оценки конечного потребления и имущественных активов домашних хозяйств связаны с особенностями систем показателей, разрабатываемых для различных уровней объектов измерения, представленных отдельными домашними хозяйствами, их группами или в целом соответствующим сектором национальной экономики. В настоящее время наиболее разработанным является макроэкономический уровень соответствующих оценок, который представлен показателями, включаемыми в Систему национальных счетов (СНС). При этом в отличие от систем более низкого уровня, показатели которых, как правило, не

согласованы и не связаны с показателями других разделов статистики, показатели СНС образуют систему, в рамках которой интегрированы различные характеристики сектора домашних хозяйств, включая доходы, конечное потребление и экономические активы.

Кроме того, методология СНС позволяет осуществлять измерения *динамики потребительских и имущественных компонентов уровня и качества жизни населения* на основе схем трансформации денежных доходов в показатели конечного потребления и активов домашних хозяйств. В этом случае для целей анализа могут быть использованы формализованные схемы, соответствующие структуре счетов Системы. В первом случае для целей анализа могут быть использованы показатели группы счетов, отражающих взаимосвязи доходов домашних хозяйств с соответствующими компонентами конечного потребления, во втором - показатели, относящиеся к счетам формирования, распределения и использования доходов, позволяющие формализовать механизмы трансформации денежных доходов в сбережения и инвестиции, обеспечивающих получение последующих дополнительных экономических выгод.

10) Направления дальнейших научных исследований в этой области связаны с дальнейшим развитием методологической базы измерений уровня и качества жизни населения с использованием методологии системы национальных счетов. Реализация ее принципов позволит в перспективе осуществлять измерения динамики потребительских и имущественных компонентов уровня и качества жизни населения на основе использования формализованных схем трансформации денежных доходов в показатели конечного потребления и активов домашних хозяйств.

Другим перспективным направлением исследований в этой области является построение системы сопоставимых аналитических показателей для более широкого участия РФ в международных сопоставлениях уровня жизни населения. На экспериментальном уровне такие сопоставления требуют разработки систем показателей, основанных на принципах учета немонетарных компонентов, а также методических подходов, позволяющих комбинировать монетарные и немонетарные характеристики уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” от 24.10.1997 N 134-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 01.03.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 28 января 2013 г. N 54 “Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации” (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/70308360/> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Brewer M., Etheridge B., O’Dea C. Why are Households that Report the Lowest Incomes So Well-off? // The Economic Journal. – 2017.
4. Stoyanova S., Tonkin R. An Expenditure - based Approach to Poverty in the UK. IARIW, 2018.
5. Handbook on Poverty Statistics: Concepts, Methods and Policy Use. UNSD, 2005. – 302 p.